

«ДОРОГАЯ МОЯ СТОЛИЦА...»

Олег Михайлович ТОЛКАЧЕВ

Доктор физико-математических наук, действительный член Международной академии информатизации, Петровской академии наук и искусств, Российской инженерной академии и Российской академии естественных наук, Кавалер высшей общественной награды России — Золотого Почетного Знака «Общественное признание» Олег Михайлович Толкачев родился в Москве в 1948 году. В 1972 году окончил Московский инженерно-физический институт по специальности инженер-физик. Работал в Физическом институте АН СССР над проблемами физики плазмы твердого тела. В системе органов управления г. Москвы был председателем Москворецкого райсовета, Префектом Южного административного округа — членом правительства Москвы. Прошел трудовой путь от председателя Комитета по управлению имуществом г. Москвы до первого заместителя мэра Москвы в правительстве Москвы. Является заведующим кафедрой управления собственностью Международного университета. В 1998 году Президентом Рос-

сии Олегу Михайловичу объявлена благодарность за большой вклад в социально-экономическое развитие Москвы и многолетнюю добросовестную работу. Лауреат Государственной премии в 2000 году, а также лауреат ряда российских и международных премий. О.М. Толкачев — автор многих научных трудов, книг и статей — активно занимается и общественной деятельностью. Он является председателем Совета старшин Морского собрания, членом Общественного совета журнала «Новая Россия», общественных советов Российской программы «Формирование и развитие общественного движения содействия отечественным производителям», «Народного Пушкинского фонда» и других организаций.

В свободное время любит играть в футбол, теннис, заниматься конным спортом. В области его интересов — научно-техническая и академическая литература. Из художественных произведений предпочитает классику и исторические романы. Олег Михайлович женат, имеет двоих детей.

— Олег Михайлович, то, как стремительно в последние годы развивается и хорошеет столица, вызывает удивление и восхищение во всем мире. Москва превратилась в один из красивейших городов планеты. За всем этим огромная работа городской власти и самих москвичей. Дайте, пожалуйста, оценку этой работы за последние четыре года.

— Чтобы эта оценка была по-настоящему объективной, самое верное было бы послушать москвичей. А я, если позволите, остановлюсь на некоторых основных моментах. Несколько последних лет мы работаем по принятому Московской думой бюджету, 45-47 процентов которого — это затраты на развитие социальной сферы: культуры, здравоохранения, образования, на поддержку пенсио-

неров и малоимущих слоев населения, на осуществление таких программ, как «Социальная карта москвича», «Электронная Москва» и других. Эта социальная логика заложена и в бюджете 2004 года. И, кстати, доходная его часть год от года неуклонно растет.

Данные последней переписи свидетельствуют об увеличении численности населения столицы. Постоянных жителей

в городе сейчас насчитывается свыше 10 миллионов человек. Причем прирост — около двух миллионов — за последнее время достигнут не только за счет миграционных процессов, но и за счет увеличения рождаемости. Это совершенно четкая тенденция и очень отраднй показатель роста жизненного уровня москвичей. И он вносит свои коррективы в планирование строительства школ, дошкольных учреждений, спортивных сооружений, предприятий торговли и т. п.

обиду и проблему. И ведь совершенно на пустом месте!

Так вот, мне лично работа в общественных организациях позволяет держать руку на пульсе процессов, происходящих в общественной жизни. А если проще, не отрываться от народа, от его нужд и запросов.

— В продолжение предыдущего вопроса. В апреле этого года в номинации «Государство и общество» за большой личный вклад в укрепление

общественная? Как Вы относитесь к возрождению моральных и духовных стимулов, традиционно имевших большое значение для российского общества?

— Я к этому отношусь так, как, на мой взгляд, должен относиться любой разумный человек, не побоюсь этого слова, патриот России. Общественная награда означает признание людьми твоих заслуг. Она является нравственной оценкой, я бы еще добавил, моральной и политической, того, что ты делаешь. Примеров, подтверждающих, что это так и есть, в российской истории множество. В ней золотыми буквами вписаны имена личностей, которые делами своими и поступками заслужили уважение и признание общественности, хотя подчас они и не имели от государства ни наград, ни почестей. Их имена хорошо известны.

Общественное мнение чрезвычайно чуткий инструмент: оно справедливо и беспощадно, моментально реагирует на фальшь, его невозможно обмануть, оболгать, оно не прощает ошибок и промахов даже своим кумирам. В доказательство этого тезиса приведу интересный исторический пример. Известнейший общественный деятель начала прошлого столетия Сергей Георгиевич Витте был послан в Калифорнию урегулировать

На открытии конференции инвесторов

Белоруссия - поставщик автобусов в Москву. С В. Филипповым на переговорах в Минске

В последнее время в Москве ежегодно вводится 4,5 миллиона метров жилой площади. И важно то, что реально уже развернута программа переселения москвичей из старых пятиэтажек. Под это в текущем году построено 1 миллион метров жилья. В Москве также ведется самое большое в ее истории транспортное строительство. Объемы его огромны. Так что мегаполис растет и бурно развивается.

— При всей Вашей огромной занятости Вы находите возможность участвовать в работе общественных организаций. Что Вам это дает?

— Мне кажется, очень важно знать и понимать, как работают не только системы городского управления, но и замечать те тенденции, которые происходят в развитии общества и общественного сознания. Считаю, что если представитель государственной власти учитывает изменения в общественных настроениях и использует это для повышения эффективности своей работы, то он на правильном пути, а если нет, то у него неизбежно возникают проблемы. Примеров тому множество. Вот самый свежий, мы его недавно разбирали на совещании. Один из наших функционеров написал ответ редактору одного из журналов. По сути, ответ правильный, да и вопрос заявителя не вызывал никаких сложностей, но разъяснение было дано в такой заскорузлой, примитивной, чиновничьей форме, что вызывало протест и отторжение. И, конечно, это породило конфликт,

российской государственности, поддержку и становление институтов гражданского общества, многолетнюю и плодотворную деятельность по совершенствованию и развитию инфраструктуры города Москвы, а также по оказанию реальной помощи в реализации социально значимых общественных, научных, культурных и спортивных проектов столицы, активную патриотическую гражданскую позицию Вы удостоены высшей общественной награды России — Золотого Почетного знака «Общественное признание». У Вас немало государственных наград, а что означает для Вас

эти вопросы мирного договора между Россией и победившей ее Японией. Это была чрезвычайно сложная миссия. Он с ней справился, по государственным меркам, блестяще, в результате чего был подписан договор, максимально выгодный для России: она ни в чем не была ущемлена, ничего не потеряла, кроме южной части Сахалина. Эту территориальную уступку дипломат был вынужден сделать, ведь война-то была проиграна. Но общество отреагировало на это болезненно, уступку Японии ему не простило, стало называть популярного политика пренебрежительно — граф Полусахалинский. Так закатилось общественное

реноме известного политического деятеля. Или взять другой пример, еще и еще раз подтверждающий величие силы общественного мнения. Когда в войне с Японией Россия потеряла свой флот, то в стране поднялось общественное движение по сбору средств на строительство новых кораблей. Люди, охваченные патриотическим порывом, жертвовали последним, что у них было. И в это время считалось даже не просто дурным тоном, а крайне неприличным, вызывающим появляться в общественных местах в роскошной одежде и драгоценностях. Каждый, кто считал себя Гражданином, счел необходимым для себя, вне всяких поправок на благосостояние, жить жизнью

крыть шесть новых станций метро, пустить сквозное движение по третьему транспортному кольцу. Ведь это всем понятно. Мы планировали увеличить прибавку к пенсиям и пособиям для многодетных семей. Тоже конкретно и ясно. Было в планах и строительство 4,5 миллионов метров жилой площади. И это не нуждается в комментариях. А проверить выполнение планов можно без всяких затруднений. Такие конкретные дела – лучшая идеология и самая лучшая политика. К ним не требуется никаких дополнительных рассуждений и агитации. Ведь они, как талант, или есть, или их нет. По делам, поверьте, народу легче всего судить и о политике, и о власти. Устали мы

от разговоров и ясно осознаем, что ситуация в России требует конкретных дел.

Мне кажется, если бы в нашем государстве была бы вот такая практика планирования конкретных дел, улучшающих российскую жизнь, то она бы менялась значительно быстрее. И в политике тогда многое бы становилось понятней и ясней. Если год в масштабах государства для таких планов конкретных дел – срок недостаточный, то их можно составить на три, пять, семь лет, если хотите. Вы не подумайте, что я за возрождение Госплана с его пятилетками и семилетками. Я лишь призываю к ясности в формулировании тех задач, которые стоят перед страной и обществом, не абстрактного и общего плана, а конкретных, основополагающих. Они шаг за шагом обозначали бы продвижение вперед нашей экономики, промышленности, социальной сферы. Вот это, на мой взгляд, было бы понятно россиянам. Общие цели и есть, как мне кажется, то, что нас может объединить и сплотить, вроде общей национальной идеи, которую мы ищем. Кроме того, это предполагает еще и ответственных лиц, да и саму меру их ответственности перед государством и обществом. А то ведь у нас иные политики наговорят с три короба, а работать и отвечать за дела и ошибки некому. Мы тонем в политической демагогии. Что, скажите, удалось построить, достичь, запустить и ввести в строй за последние пять лет? Единичные объекты, доставшиеся нам в полуготовности еще от социализма? Это не в счет.

Нам нужна общенациональная

Со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II

Закладка камня в Китайгородскую стену

общества, а оно, в большей своей части, было в то время бедным, разоренным войной. И все же, несмотря на это, российское общество находило в себе силы жить государственными интересами. Так что получить признание людей, общества, в России всегда считалось высочайшей почестью.

— Как меняло наше противоречивое время Ваши политические пристрастия и симпатии? Что Вы можете сказать о них сейчас?

— Я так много времени провожу на работе, и потому, наверное, его почти не остается на серьезные «политические пристрастия». Но могу сказать, что искренне поддерживаю (и всегда поддерживал) позицию центристов. Мне импонируют взгляды на решение современных проблем партии «Единая Россия», и я работаю в ее московской организации. Нахожу в этом удовлетворение, поскольку эта работа пронизана конкретикой. Это как раз то, что не достает, на мой взгляд, другим политическим партиям, не в обиду им будет сказано. Я имею в виду следующее. Каждый год правительство Москвы публикует не только цифры увеличения бюджета, скажем, но и перечень четко планируемых конкретных дел. Ясного, хозяйственного толка. Например, в этом году предстояло от-

В Севастополе
с Сергеем Ивановым
и Любовью Слисской

программа созидания: не абстрактная, виртуальная, с пустыми словами типа «повысить, снизить, достичь», а с ясными, объективными целями и понятными цифрами показателей развития страны.

— Ну, тогда поговорим о конкретном. Вы руководитель Комплекса по имущественно-земельным отношениям в столице, в которой до недавнего времени были созданы благоприятные отношения для развития малого и среднего бизнеса, благодаря чему уровень безработицы в Москве был самым низким в России. Но в этом году арендная плата повысилась почти втрое. В результате, многие фирмы и предприятия, чтобы выжить, перемещаются в область. Пролейте свет на сложившуюся ситуацию, пожалуйста.

— Позволю себе внести существенную поправку: в начале этого года принято решение увеличить арендную плату в два раза, и не более. Оно свято выполняется. А теперь, давайте разберемся, почему такое решение было принято. Городской уровень арендных платежей и после этого повышения остался одним из самых низких в России. И он в разы, подчеркиваю это, отстает от уровня коммерческой цены пересдачи нежилых помещений в наем. К нам в начале года приходили некоторые фирмы и возмущались: «Вы повысили цену! Ужас! Как жить дальше?!» Но оказывалось, что на самом деле эти организации, получившие от города нежилые помещения по относительно низким расценкам, пересдают их уже по завышенным коммерческим ценам. И в связи с повышением платы они теряли часть своей прибыли. И только. Иллюстрирую это цифрами. В Центральном округе один метр квадратный стоит около 90 долларов, а если это же помещение арендовать не у Департамента имущества, а на рынке, то надо будет заплатить уже 250-300 в валюте США. Такая цена сложилась, и городская, естественно, должна подниматься до рыночного уровня. И мы не можем тут отставать. Поправлюсь, существенно отставать. Вот такое, некоторое выравнивание цен и произошло.

— Столичная земля нынче, как и любой другой товар, продается, согласно принятому Закону «О землепользовании и застройке в городе Москве». Если можно, кратко прокомментируйте его основные моменты.

— Московский закон дает основу для очень важной работы. Он делает столичную землю товаром, но товаром особым, который не продается, как все другие: всякому и сколько захочется. Земля не продается в прямом смысле этого слова, а, скорее, передается по особым правилам, в результате проводимых конкурсов или аукционов. Заранее оглашаются условия их проведения и цели, под которые она выставляется на торги. Все городские земельные участки имеют определенные архитектурные ограничения: либо это рекреация, либо жилищное строительство, либо гостиничное или офисное и т.д. И если участок продан под сооружение спортивного комплекса, скажем, то на нем нельзя будет возводить жилые строения. Каждый покупатель знает, подо что он приобретает зем-

лю, предназначение которой определено заранее.

Новый закон нацелен не на то, чтобы безгранично продавать землю, а на другое: оградить городскую коммуну, сообщество горожан, от разбазаривания столичной земли. В нем четко перечислено, что ни при каких условиях не подлежит продаже: земли-поселения, участки под транспортными, энергетическими и коммунальными коммуникациями, земельные площади под парками и заповедниками, берега рек и набережные. И еще важный момент. Город расположен на ограниченной территории, и Закон призван с наибольшей эффективностью использовать свободные земли, а также сохранить их часть для потомков. Да, они могут быть проданы, но это не озна-

чает их немедленную продажу уже завтра. Мы находимся только в начале пути урегулирования земельных отношений в столице. Сейчас в закон вносится ряд поправок, которые призваны его совершенствовать. А впереди еще очень много работы.

— Давайте для наглядности разберем конкретную ситуацию. Предположим, что некий богатый гражданин скупил на аукционе несколько участков столичной земли и решил их придержать до поры до времени. Потом часть отдать в долгосрочную аренду, а другую раздробить и выгодно, по рыночной цене перепродать...

— Сразу скажу, что ничего из задуманного у гражданина не получится. В лотовой документации будут содержаться его обязательства по использованию приобретенной земли в определенные сроки. Если эти обязательства не выполняются, то надзирающие органы передают дело в суд, после чего начнется процедура изъятия земли с выплатой потраченных на ее покупку денег.

— В истории государства российского вопрос землепользования и собственности на землю был всегда самым острым, вызывавшим в обществе противостояние и разногласия, которые не раз заканчивались кровавой смутой. Как Вы думаете, введение нового Закона будет способствовать подъему благосостояния большинства населения или, как встарь, богатых сделает еще богаче, а бедных еще беднее со всеми вытекающими отсюда социальными катаклизмами?

— Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо хоть немного пожить в новых условиях действия закона. Теоретически, опасность таких нежелательных последствий есть. Когда решался вопрос об обороте земель, особенно сельскохозяйственного назначения, эти возможные проблемы широко обсуждались. Я по этому поводу думаю вот что. Решения, которые приняты, разумны: земля в России должна стать товаром. Но тут мне хочется вспомнить высказывания Салтыкова-Щедрина: «Свирепость российских законов компенсируется возможностью их неисполнения». Весь вопрос в том, как новые нормативы, очень хорошо написанные, с полезными ограничениями, будут исполняться властями. Достаточно вспомнить, что и закон о приватизации

тоже ведь был неплох. А исполнение оказалось, как бы сказать помягче, далеким от идеала. Сейчас у нас в первых рядах самых активных критиков из рук вон плохого исполнения этого закона те, кто призван в нашей стране это строжайшим образом контролировать, чтоб все было исполнено точно, до запятой – Генеральная прокуратура. Ее позиция вызывает, опять же, мягко говоря, удивление в целом и во многих частных случаях. Не буду вдаваться в подробности. Они у всех на слуху.

У меня лично в судьбе нового закона вызывает беспокойство так называемый человеческий фактор. Он способен наломать много дров и извратить даже самую прекрасную идею. Достаточно вспомнить крылатую фразу: «Хотели, как лучше, а вышло, как всегда».

Вопрос о земле – это фундаментальный вопрос. Это вопрос, как краеугольный камень нашего будущего мирозерцания и всей дальнейшей российской жизни. Так что даже если он и безупречен, важно проследить, и общественности в том числе, чтобы он точно исполнялся органами государственной власти. И поэтому с уверенностью сказать, что закон о земле будет работать во благо всего общества, сейчас, я считаю, преждевременным. С ним, повторяю, нам надо пожить.

— Введение всякого нового закона предполагает какую-то перестройку работы госаппарата, его исполняющего. Что Вы можете сказать в этой связи о работе вверенного Вам Комплекса по имущественно-земельным отношениям?

— Я бы хотел рассказать об одном существенном новшестве. С июля все подразделение аппарата Комплекса перешли работать в системе так называемого «одного окна». Вот кратко ее суть. В приемных соответствующих подразделений, где принимают документы от граждан и организаций, теперь им помогают бесплатные консультанты. Если пакет необходимых документов собран в полном объеме, то у наших посетителей больше нет необходимости бегать по чиновникам для уточнения, согласования и сбора подписей. Они в пределах четырех недель без хождения по кабинетам и дополнительных хлопот получают готовые решения. А чиновники, которые все-таки нарушают установленный порядок и занимают тем, что приглашают для каких-то согласований к себе посетителей, строжайшим образом наказываются, вплоть до увольнения с работы.

— Вы человек энциклопедических знаний, автор многих научных трудов, книг, статей, лауреат Государственной и многих международных и российских премий, большой знаток искусства. При Вашем личном участии в городе были реализованы многие культурные проекты. А еще Вы крупный государственный служащий. Поделитесь, пожалуйста, как можно так себя организовать, чтобы на все хватало времени? Наверное, в школе и институте Вы были круглым отличником?

— Я, действительно, учился хорошо, с удовольствием и легко. Школу закончил с золотой медалью, а после окончания института получил диплом с отличием. Но проблемы и у меня, конечно, тоже были. В младших классах я слыл борцом за правду и справедливость, и, как у всякого «идейного» борца, дисциплина у меня хромала. К десятому классу это вылилось в то, что я принял твердое решение попробовать себя в настоящей

На сцене с Лолитой Милявской и Михаилом Грушевским

С мэром Сантьяго

В гостях у
подводников
в Мурманске

самостоятельной жизни и взрослой, без поправок на несовершеннолетие, работе. Завербовался на север в геологическую экспедицию вместо того, чтобы проходить летнюю практику в школе. Мои учителя расценили этот поступок как вопиющее нарушение дисциплины и решили наказать: из школы исключить. Мой отец, человек серьезный, нрава крутого, фронтовик — у такого не забалуешь — обычно не прощал мне ничего подобного. А тут вдруг принял мою сторону и вступился. И как всегда категорично, заявил моим педагогам: «Парень поступил правильно. Кому это нужно маяться в безделии на вашей практике? Конечно, вы можете сына исключить за то, что он по-настоящему работал. Только кто тогда у вас учиться будет, кто будет медалистом?» После этого меня оставили в покое, а отцу за заступничество вкатили на работе выговор по партийной линии.

— **Значит, «жизнь учить не по учебникам» Вы начали еще в школе. А потом?**

— Потом женился, рано появились дети, надо было заботиться о семье, зарабатывать деньги. Поэтому не чурался никакой работы, приобрел много разных специальностей. Но самая первая прозвучит, наверное, довольно любопытно — повар. А стал я им в той самой экспедиции. Случайно. У меня был выбор: либо ехать в район Подкаменной Тунгуски мотористом, что предполагало знание лодочного мотора, либо — на Печору, на месяц подменить повара прежде, чем получить вожделенную должность разнорабочего. Меня брали в настоящую экспедицию, это было главным, и я был готов на все, даже соврать, что хорошо знаю то, о чем понятия не имел. Прикинув, что, не зная мотора, могу наделать в экспедиции много бед, решил, что в качестве повара геологи месяц меня как-нибудь потерпят. И пошел в повара. Перед отъездом науку готовить еду мне преподавала моя бабушка. Не очень замудря информацией, она сообщила только одно: «Запомни, внучек, две вещи: картошку надо класть в холодную воду, а макароны — в горячую. А все остальное придет само». С тех пор я умею готовить.

Не изыски, конечно, но есть мою стряпню можно. И с тех самых пор, не робею ни перед каким новым делом, ведь «не боги горшки обжигают». В доме все делаю сам. Могу исправить неполадки в автомобиле. Опять же, жизнь заставила научиться этому. По молодости, на «копейку» денег кое-как наскреб: заработал, занял, а вот на ремонт уже не хватало. Ну, и освоил это дело. Оказалось, ничего сложного. Раз другие могут, то могу и я.

— **А с друзьями детства и студенчества, коллегами по старой работе отношения поддерживаете?**

— Это святое. Мы встречаемся регулярно и очень нежно друг к другу относимся. Но в последнее время с сожалением отмечаю, что становится меньше моих старых друзей. Недавно я потерял хорошего друга, похоронил Вячеслава Ивановича Картошкина. Он первый из нашей группы стал лауреатом Государственной премии за разработку искусственного сердца. Другие жизни спасал, а свою не уберег. Инфаркт. Потрясающий был человек. Я перед ним преклонялся. Был он круглым отличником в МИФИ, учился лучше меня. Вырос без отца, всю стипендию отправлял матери в Шатуру. Она работала медсестрой. Сам жил на то, что зарабатывал по ночам, разгружая вагоны. Еще сдавал кровь. Чистейшей души человек.

Уходят лучшие друзья... И понимаешь с горечью, что надо бы чаще встречаться, но возможностей для этого не так много, как хотелось бы. Увы. Жизнь заставляет выбирать: или быть неким общественным деятелем, представлять, или же работать, засучив рукава, и не принадлежать себе. Я склонен к последнему.

— **Знаю, что многие выдающиеся деятели культуры, науки и спорта считают Вас своим другом и товарищем. А кто из них Вам ближе? Чье творчество вызывает у Вас восхищение, с кем особенно Вы любите общаться?**

— Вот это трудный вопрос. И с ответом надо быть очень осторожным. Научен горьким опытом. У меня действительно сложились хорошие отношения со многими выдающимися творческими людьми. И перечислять их поименно за-

няло бы очень много времени, да и воздержусь я от этого, дабы не вызвать в них чувства ревности (вдруг кого-нибудь пропущу!). Люди творческие очень ранимые, очень щепетильно относятся к знакам внимания. Я это в них уважаю. Это люди близкие мне по духу. Отношусь к ним с любовью, искренне и надеюсь, что у нас это взаимно.

— **Вы, наверное, любите город, в котором родились и выросли. А какое место в Москве Вам нравится больше всего?**

— Я, действительно, очень люблю Москву и знаю ее хорошо. Рад, что моя работа целиком отдана этому самому лучшему городу на свете.

Есть в нем одно место, которое вызывает во мне особые чувства. Его называют «Большой газон», а правильнее — «Партер Московского университета». После него начинается смотровая площадка на Воробьевых горах. Представляете? Святое место... А вообще, их, таких мест, от которых душа приходит в трепет, в моей Москве много, все не перечислишь. Ведь каждый уголок столицы, чем дальше, тем больше будит в сердце теплые воспоминания детства, юности, молодости.

— **А как насчет России? Пришлось поехать по ее городам и весям? И где, кроме Москвы, хотелось бы жить?**

— Только в Москве, в ней одной и нигде больше. Хотя по свету, то есть, по Советскому Союзу, пришлось поколесить немало. Знаю Украину, Белоруссию, Кавказ, Среднюю Азию, Дальний Восток и Россию-матушку, конечно. Теперь вспоминаю и отчетливо сознаю, что дружба народов тогда, в отличие от других придуманных социалистических ценностей, была не фикция и не пустые слова. Везде и всюду чувствовал себя как дома, ощущая душевное тепло хороших людей. Так что, тому, кто познал это, есть о чем горевать. Жаль, что такая дружба уже в прошлом. Впрочем, есть в моем сердце надежда на то, что когда время все расставит по своим местам, для наших детей и внуков она возродится вновь. Не может не возродиться...

Беседовала Светлана КОЛОМЕЕЦ